

МЕТОДОЛОГИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ПОРТУГАЛИИ (XVIII — НАЧАЛО XX в.)

Т. С. Шарупич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, sharupich@bsu.by*

В статье рассматривается эволюция методики преподавания иностранных языков в Португалии в период с XVIII до начала XX в.; анализируется, как менялся подход к преподаванию в данный период времени: классические языки утратили практическую значимость, превратившись в инструмент интеллектуального развития. На первый план вышли современные языки, отвечающие запросам социально-экономического прогресса. Методы обучения также претерпели трансформацию: очевидно, что сдвиг в образовательных приоритетах отражал общую тенденцию к прагматизации обучения, где ключевым стало не теоретическое знание, а практическое применение языка.

Ключевые слова: метод индивидуального домашнего обучения; грамматико-переводной метод; групповое (коллективное) и одновременное обучение; «естественный метод», или метод социального погружения; интуитивный метод Песталоцци.

METHODOLOGY OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN PORTUGAL (XVIII — EARLY XX CENTURY)

T. S. Sharupich

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, sharupich@bsu.by*

This article examines the evolution of foreign language teaching methods in Portugal from the 18th to the early 20th centuries. It analyses how the approach to teaching changed during this period: classical languages lost their practical significance, becoming tools for intellectual development. Modern languages, responding to the demands of socioeconomic progress, came to the fore. Teaching methods also underwent a transformation: it is clear that the shift in educational priorities reflected a general trend toward the pragmatism of education, where the key focus became not theoretical knowledge but the practical application of language.

Keywords: method of individual home study; grammar-translation method; group (collective) and simultaneous teaching; «natural method» or method of social immersion; Pestalozzi's intuitive method.

В XVIII в. ускорение социально-экономического развития Португалии привело к «угасанию» интереса к классическим языкам и росту практической потребности в знании современных. Латынь была низведена до статуса мертвого языка, который все еще преподавался, но в первую очередь в качестве «интеллектуальной гимнастики», лишенной коммуникативных целей, но считавшейся необходимой для формирования мышления.

Этот новый статус вызвал смену парадигмы: изменились цели образования, сместившись в сторону менее теоретических задач, а также изменилась роль преподавателей латыни.

Письменные исторические источники не позволяют однозначно восстановить картину обучения иностранным языкам. Очевидно, что в ту эпоху применялся преимущественно метод индивидуального домашнего обучения, при котором учитель занимался с каждым ребенком персонально. Однако ряд источников, таких как объявления в «Лиссабонской газете», где публиковались даты начала занятий (например, французским языком) с указанием, что все дети должны начать обучение в один день, указывает на внедомашнюю форму обучения. Она проводилась в доме учителя или в арендованном помещении с небольшими группами учеников одинакового уровня подготовки, что можно назвать коллективным и одновременным методом обучения.

Домашнее обучение, распространенное среди богатых классов и созданное по образцу образования принцев и знати, охватывает несколько столетий, особенно период с XVI по XIX в. Существовали так называемые частные репетиторы (или «домашние учителя»), которые еженедельно, в определенный день и время, посещали дома своих учеников, давая уроки по определенным предметам, в том числе иностранным языкам.

Несмотря на новую, более утилитарную концепцию преподавания гуманитарных наук, изначально методики обучения не смогли дистанцироваться от классических подходов, имевших менее прагматическую направленность. Таким образом, за исключением случаев социального погружения (иностранцы преподаватели и/или школы), где преобладал «естественный метод» благодаря постоянному взаимодействию обучающихся и наставников, в образовательной среде доминировала методология, смоделированная по образцу преподавания мертвых языков, особенно латыни. Это был единственный метод, которым владели преподаватели, стремившиеся воспроизводить его в соответствии с принципом изоморфизма (обучение по тому образцу, по которому обучались сами).

В результате этого в преподавании долгое время сохранялась письменная модель изучения иностранных языков: обучение на основе отрывков из произведений известных авторов при игнорировании разговорной практики, изучение нормативной грамматики, сопоставление родного и иностранного языков через упражнения на перевод и обратный перевод. Все это подходит под концепцию того, что мы обычно называем «традиционным» или «грамматико-переводным методом».

Однако ситуация стала меняться, особенно в XIX в., по разным причинам, включая растущие потребности торговли и других секторов экономики в людях, свободно владеющих иностранными языками. Этому способствовали также повышение уровня языковой подготовки португальских преподавателей (хотя предпочтение преподавателям-носителям языка сохранялось до середины XIX в.) и знакомство с более современными методиками. Все это привело к появлению «прямого метода»,

который предполагал отказ от посредничества родного языка и подразумевал активное использование не только письменной, но и — прежде всего — устной речи.

Письменные источники подчеркивают интерес португальского общества к французскому языку в XVIII—XIX вв., хотя он и не был единственным востребованным языком. В объявлениях также упоминались итальянский, английский, немецкий, испанский и даже латынь. Французская культура и язык в то время обладали высоким престижем и играли важную роль в португальском обществе, будучи признаками космополитизма, изысканности и современности.

Выбор формы обучения (домашней или групповой) напрямую зависел от экономического и социального положения учащихся и их семей. Еще одним признаком высокого социального статуса был найм иностранных репетиторов (особенно англичан, немцев, французов или швейцарцев), которых предпочитала элита, — словно бы одно лишь иностранное происхождение или опыт жизни в Европе были достаточным условием, чтобы стать хорошим педагогом. Примечательно, что здесь открылось привилегированное поле деятельности для иностранок, а также для португалок, недавно прибывших из Европы, которые конкурировали с мужчинами за возможность работать репетиторами в богатых домах.

Очевидно, что кандидаты на эти должности должны были обладать широким спектром знаний и умений, чтобы удовлетворять образовательные запросы элиты. Следует отметить, что для обучения девочек из богатых семей часто нанимали гувернанток, которые жили вместе с ученицами или приходили к ним домой, чтобы дать им знания, считавшиеся родителями, наиболее подходящими для образования дочерей. Перед гувернантками стояла сложная задача — прививать своим ученицам качества, необходимые для того, чтобы соответствовать требованиям, предъявляемым к женщинам в обществе того времени.

Вот одно из объявлений, опубликованное в *O Periódico dos Pobres*, № 97, апрель 1841 г.:

«Требуется англичанка или француженка для обучения девятилетней девочки в одном из лучших городов этого королевства: тому, кто соответствует данным требованиям, просьба оставить свое имя и адрес по адресу: улица Аугушта, № 173, для назначения даты и времени собеседования».

Помимо домашнего обучения, которое, несмотря на социальные и педагогические изменения, оставалось наиболее престижным, существовала возможность посещать уроки дома у учителя в заранее согласованные день и время. Эта форма обучения распространилась в основном с середины XIX в. и представляла собой метод так называемого группового (коллективного) и одновременного обучения.

Также на протяжении XIX в. наблюдался рост числа частных и появление государственных школ, что стало предвестником политических и социальных изменений в стране с неизбежными последствиями для об-

разования. Среди них — введение обязательного школьного образования, которое потеснило домашнее обучение и его главных агентов — гувернеров, хотя гувернерство сохранилось как практика для элиты, особенно в сфере женского образования.

На протяжении всего XIX в. частные школы сосуществовали с государственными. Многие из этих частных учреждений действовали при церквях и монастырях. Открывавшиеся школы принимали как пансионеров (проживавших при школе), так и приходящих учеников.

Родители, как правило, из высших слоев среднего класса, оправдывали выбор частных школ тем, что их дети получали возможность продолжить обучение за рубежом и, следовательно, расширяли свои карьерные перспективы. Однако находились и учителя, хоть и немногочисленные, которые стремились внести вклад в образование низших слоев общества, преподавая, среди прочего, иностранные языки, особенно французский.

В прессе того времени можно найти бесчисленное количество запросов на прислугу, говорящую по-французски или по-английски, как видно из следующего объявления, опубликованного 4 января 1842 г. в газете «*Jornal d'Annuncios e do Commercio*»: «Требуется горничная или прислуга, говорящая по-английски».

В объявлениях таких учебных заведений, как «*Lyceo Parisiense*» и «*Gyneseo Parisiense*» заявлялось, что «язык обучения в этих школах — исключительно французский». Это было проявление так называемого «естественного метода», или метода социального погружения, когда иностранный язык использовался в повседневном взаимодействии между наставниками и учениками.

Начиная с 1850-х гг. рекомендуемым методом для государственных школ стал «одновременный метод». Он был основан на разделении учащихся на группы с одинаковым уровнем подготовки. Учитель лично передавал знания всем ученикам каждой группы (или класса) в определенный период времени; в это же время ученики других классов были заняты работой, заданной учителем ранее.

Интуитивный метод Песталоцци представлял собой альтернативу абстрактной методике обучения и существующей школьной организации (метод был назван так потому, что придавал большое значение интуиции, наблюдению и чувственному опыту). Этот метод сформировался на основе педагогических идей, разработанных швейцарским педагогом в конце XVIII — начале XIX в. Национальная система образования стимулировала его распространение, потому что он способствует глубокому пониманию материала, развитию самостоятельности мышления и логической последовательности знаний. Кроме того, он отдавал предпочтение обучению с помощью иллюстраций и рисунков. Таким образом, в процессе изучения иностранного языка изображение стало таким же важным, как и текст, а учебники все чаще стали содержать иллюстрации, что существенно облегчило освоение иностранных языков.

Библиографический список

1. Babo, M. A. O ensino das línguas estrangeiras em Portugal, do século XVIII ao início do século XX, através da análise de anúncios publicitários em jornais da época / M. A. Babo // Dos Autores de Manuais aos Métodos de Ensino das Línguas e Literaturas Estrangeiras em Portugal (1800–1910) / L. A. Marques Alves [et al.]. — Porto. 2014. — P. 21–38. — URL: <https://ler.letras.up.pt/uploads/ficheiros/15385.pdf> (date of access: 01.11.2025).
2. Araújo, H. Pioneiras na educação, as professoras primárias na viragem do século 1870–1933. — Lisboa : Instituto de Inovação Educacional, 2000. — 433 p. — URL: <https://repositorio-aberto.up.pt/handle/10216/19571> (date of access: 01.11.2025).
3. Salema, M. J. A didática das línguas vivas e o ensino do francês nos liceus portugueses na viragem do século: o período de 1894 a 1910 : Dissertação de Doutoramento. — Braga: Universidade Minho, 1993.